

Л. Н. Толстой

**Дневники записные книжки.
(1895-1899)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Т52

Т52 **Толстой Л.Н.**
Дневники записные книжки. (1895-1899) / Л. Н. Толстой – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 596 с.

ISBN 978-5-4241-0732-0

ISBN 978-5-4241-0732-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дневники и Записные книжки Л. Н. Толстого за 1895—1899 годы, вошедшие в состав настоящего тома, содержат многочисленные отклики писателя на общественно-политические события второй половины 90-х годов прошлого века, а также его суждения по вопросам философии, эстетики, литературы, искусства и морали. Среди дневниковых записей имеется много материалов, относящихся к работе Толстого над его художественными и публицистическими произведениями: романом «Воскресение», повестями «Хаджи-Мурат» и «Отец Сергей», драмой «И свет во тьме светит», рассказом «Хозяин и работник», трактатом «Что такое искусство?», статьями «Голод или не голод?», «Студенческое движение», «Бессмысленные мечтания» и др.

В дневниках запечатлены творческие планы Толстого, намечены замыслы новых произведений.

Самый беглый перечень художественных и публицистических произведений, созданных, законченных или начатых писателем во второй половине 90-х годов, свидетельствует о том, что это был один из значительных периодов в творческой жизни Л. Толстого.

Нельзя, разумеется, только по Дневникам и Записным книжкам составить полное представление о том, чем жил в эти годы великий писатель. Но в соединении с художественными и публицистическими произведениями, с обширной перепиской, которую вел Толстой, они дают большой материал, помогающий яснее представить, какие вопросы общественной жизни волновали писателя в эту эпоху, как откликался он на события современной ему действительности.

Среди дневниковых записей Толстого за 1895—1899 годы исключительный интерес представляют его суждения по социально-политическим вопросам.

Вторая половина 90-х годов в России была периодом промышленного подъема, сопровождавшегося дальнейшим ухудшением положения трудового народа в городе и деревне. Рабочие, число которых в эти годы бурно растет, подвергаются нещадной эксплуатации со стороны «рыцарей» эпохи первоначального накопления, успешно осваивающих западные приемы буржуазного хищничества. Обобранные до нитки крестьяне, лишенные земли, с каждым годом оказываются в еще большей кабале у деревенской буржуазии — кулачества. Сгоняемые нуждой с насиженных мест, они толпами уходят в города. «Новые ужасы разорения, голодной смерти, бездомной жизни среди городских «хитровцев»¹ становятся уделом русского крестьянства.

Включение России в конце XIX века в общую систему мирового империализма приводит к еще большему усилению экономического и политического закабаления народа. Русский царизм отдает богатства страны на поток и разграбление капиталистическим хищникам Запада. Одновременно он выколачивает с трудящихся, и в первую очередь с крестьянства, миллионы рублей в виде податей и обложений.

Вторая половина 90-х годов является периодом дальнейшего бурного роста революционного движения в России. Вступив в 80-х годах на путь организованной борьбы с капиталистами и помещиками, рабочий класс все более сплачивается, все чаще прибегает к методу массовых стачек для защиты своих интересов. В 90-х годах русский пролетариат вырастает в мощную организованную политическую силу. Развивается и массовое крестьянское движение в деревнях.

Окончательно порвав в начале 80-х годов со всеми привычными взглядами дворянского класса, став на позиции много-миллионного русского патриархального крестьянства, поднимавшегося на борьбу против угнетателей, Толстой с каждым

---

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 302.

годом все сильнее и беспощаднее критикует помещичье-капиталистический строй.

Обличение господствующих порядков с точки зрения интересов патриархального крестьянства составляет в этот период главное содержание и художественного творчества Толстого, и его публицистики, и его Дневников. Рисует ли он нищету и несправие трудового народа в городе или ужасы разорения в деревне, бичует ли он полицейский произвол в России или кровавые злодеяния западных колонизаторов — всюду он выступает как суровый судья, который обвиняет и осуждает эксплуататорское общество. И именно потому, что его обличение ведется с позиций широких крестьянских масс, угнетенных капиталистами и помещиками, что своим протестом он выражает их стихийное недовольство и негодование, критика Толстого носит столь острый и разящий характер. Дневниковые записи этих лет проникнуты бурным протестом против самодержавия, земельного рабства и капиталистической эксплуатации, против всякого неравенства и классового господства. Писатель, как свидетельствуют его Дневники, ставит своей целью беспощадно разоблачать «обман экономического, политический, религиозный», обличать «ужасы самодержавия» (стр. 67), раскрывать бесчеловечную сущность буржуазного общественного строя, при котором неизбежны «война, суды, казни, угнетение рабочих, проституция» (стр. 230).

Буржуазный строй жизни есть рабский строй, заявляет Толстой. «Рабочие пойманы и завладением земель, и податями, и солдатством, и обманом веры», — говорит писатель, характеризуя «рабство нового времени» (стр. 206). «В деревне явно рабство», — отмечает он в своей Записной книжке (стр. 254).

Постоянная нищета, тяжкий труд, голод, разорение — вот что видит Толстой в пореформенной деревне. «Рахитичные дети, измученные работой члены, без постели, мухи, нечистота» — типичная картина крестьянского быта, который постоянно наблюдает Толстой (стр. 50). «Был мужик с отбитой деревом рукой и отрезанной. Пашет, приделав петлю», — отмечает он в Дневнике (стр. 150). Из этой короткой записи встает жуткая картина бедственного положения крестьянства. А сколько народного горя, слез, отчаяния заключено в статистических сведениях списков голодающих крестьян, заполняющих Записные книжки Л. Толстого за 1898 год!

Недороды и голодовки были постоянным народным бедствием в царской России. Во время голода 1891—1892 годов статья Толстого и его призыв о помощи всколыхнули всю страну, и он сам возглавил дело организации спасения голодающих. Так поступил он и в 1898 году, когда голод снова охватил многие районы России.

Приехав весной 1898 года в пораженный голодом Чернский уезд Тульской губернии, Толстой вначале не смог определить размеры бедствия. «Бедствие голода, — записал он в Дневнике, — далеко не так велико, как было в 91 году. Так много лжи во всех делах в высших классах, так всё запутано ложью, что никогда нельзя просто ответить ни на какой вопрос: например, есть ли голод?» (стр. 191). Но, ближе соприкоснувшись с жизнью народа, Толстой скоро понял, насколько велика крестьянская нужда. И он, по своему прежнему опыту, развернул деятельную помощь голодающим, организовав широкую сеть столовых в деревнях.

В написанной в эту пору статье «Голод или не голод?» Толстой так охарактеризовал тяжелое положение народа: «Голода нет, а есть хроническое недоедание всего населения, которое продолжается уже 20 лет и всё усиливается... Голода нет, но есть положение гораздо худшее. Всё равно как бы врач, у которого спросили, есть ли у больного тиф, ответил: тифа нет, а есть быстро усиливающаяся чахотка».¹

Толстой видел, что правящие классы не только придавили народ тяжким экономическим и политическим бременем, но и стремятся держать его в темноте и невежестве, стараются одурманить его, привить верноподданнические чувства и настроения, заглушить пробуждающееся в народе сознание своего угнетенного положения.

«Шел по деревне, заглядывал в окна, — пишет Толстой в Дневнике 10 ноября 1897 года. — Везде бедность и невежество, и думал о рабстве прежнем.² — Прежде видна была причина, видна была цепь, которая привязывала, а теперь не цепь, а в Европе волоски, но их так же много, как и тех, которыми связали Гюливера. У нас еще видны веревки, ну бичевки, а там волоски, но держат так, что великану народу двинуться

---

¹ «Сочинения гр. Л. Н. Толстого», изд. 12-е, ч. 16, М. 1911, стр. 447.

² Толстой имеет в виду крепостное право.

нельзя. Одно спасенье: не ложиться, не засыпать. Обман так силен и так ловок, что часто видишь, как те самые, которых высасывают и губят — с страстью защищают этих высасывателей и набрасываются на тех, кто против них. У нас царь».

В художественных произведениях, статьях, Дневниках и письмах Толстой не устает обличать «строй жизни нашей рабский» (стр. 35). «Все формы нашей жизни сложились такими, какими они сложились, только потому, что было это деление... на господ и рабов», — пишет он в Дневнике (стр. 34). И держится этот строй кабалы и насилия только потому, что он основан на деспотизме. Господствующие классы поддерживают деспотизм «оттого, — пишет Толстой, — что при идеальном правлении, воздающем по заслугам, им плохо. При деспотизме же всё может случиться» (стр. 107).

С гневом откликнулся Толстой на «дерзкую» речь царя Николая II, заявившего в 1895 году земским деятелям, что он будет твердо охранять «начала самодержавия», и назвавшего «бессмысленными мечтаниями» надежды на реформы. В статье «Бессмысленные мечтания» Толстой выразил свое негодование не только по поводу этой наглой речи нового царя, но и подверг критике весь самодержавный строй.

По поводу трагических событий, разыгравшихся на Ходыньском поле в Москве в связи с коронацией Николая II, Толстой пишет В. В. Стасову: «Безумия и мерзости коронации ужасно тревожат». ¹ «Страшное событие в Москве, гибель 3000», — отмечает он в Дневнике (стр. 96). Как известно, позже, в 1910 году, Толстой ярко описал эти события в рассказе «Ходынка».

Деятельность Толстого, направленная на обличение существующих порядков, вызвала бешеную злобу против него со стороны господствующих классов. За домом писателя проводился неослабный полицейский негласный надзор. В декабре 1897 года Толстой получил анонимное письмо от группы «старых коренных дворян», угрожавших «исторгнуть его из жизни», если он «не одумается» до 1 января 1898 года. Через неделю Толстому было прислано новое письмо с угрозой убить его, как «врага царя и отечества».

Но ни полицейские преследования, ни травля охранитель-

---

¹ «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка 1878 — 1906», Л. 1929, стр. 168.

ной печати, ни угрозы черной сотни не могли запугать Толстого. С замечательным мужеством и достоинством писатель выполнял свой долг «адвоката 100-миллионного земледельческого народа», как он назвал себя в письме к В. В. Стасову.¹

Во второй половине 90-х годов особое значение приобрели выступления великого писателя против империалистической агрессии. В ответ на усиление военно-феодалного гнета в России нарастал протест широких крестьянских масс против военных авантур царизма и связанных с ними ужасов «солдатчины». Этот растущий народный протест и отражали многочисленные выступления Толстого против грабительских войн и колониального разбоя, против подготовлявшейся империалистами мировой бойни.

Вторая половина 90-х годов — период ожесточенной борьбы империалистических государств за передел мира, за новые рынки сбыта. В этот период, говоря словами Толстого, «во всех конституционных государствах Европы... умышленно осложняются всё больше и больше международные отношения, должествующие привести к войне, разграбляются без всякого повода мирные страны, каждый год где-нибудь грабят и убивают, и все живут под постоянным страхом всеобщего взаимного грабежа и убийства»². К этому времени относятся испано-американская война за передел колоний в районе Тихого океана, англо-бурская война в Африке, грабительские действия империалистических держав в Китае и другие многочисленные акты колониального разбоя.

Толстой внимательно следит за событиями международной жизни и в своих Дневниках, как и в публицистических статьях, страстно откликается на них. Он горячо осуждает джингоизм — английскую идеологию агрессии и шовинизма.

В ноябре 1897 года, прочитав в газетах заметки о жестокой эксплуатации англичанами индусов, живших в Южной Африке, Толстой записал в Дневнике: «Читал о действиях англичан в Африке. Всё это ужасно». Толстой решительно отвергает мысль, будто жестокости «цивилизованных» колонизаторов нужны в целях просвещения отсталых народов. «Какой вздор, — восклицает Толстой. — Почему же людям, живущим христиан-

---

¹ «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка 1878—1906», Л. 1929, стр. 378.

² «Сочинения гр. Л. Н. Толстого», изд. 12-е, ч. 19, М. 1911, стр. 118—119.

ской жизнью, не пойти просто, как Миклуха-Маклай, жить к ним, а нужно торговать, спаивать, убивать» (стр. 161).

Толстой резко бичует правителей капиталистического мира за совершаемые ими «обманы, мошенничества, подкупы, подлоги, шпионства, грабежи, убийства». ¹

Беспощадное осуждение Толстого вызывают действия империалистов в Китае. В связи с разделом Китая на сферы влияния европейских государств и отторжением от него ряда территорий Толстой в марте 1898 года отмечает в Дневнике: «Хотят завладеть Китаем русские, японцы, англичане, немцы; ссоры, дипломатическая борьба, будет и военная...» (стр. 185). И два года спустя, когда в Китае действительно началась «военная борьба» и империалисты потопили в крови боксерское восстание, Толстой выразил горячее сочувствие китайскому народу, отстаивавшему свою свободу и независимость. Он призвал китайский народ не доверять империалистам — «шайке самых ужасных, бессовестных разбойников, не переставая грабивших и грабящих, мучающих, развращающих и губящих телесно и душевно весь рабочий народ, $\frac{9}{10}$ населения в Европе и Америке». ² В статье «Две войны», написанной в августе 1898 года, Толстой подверг резкому обличению агрессивные устремления империалистов Америки. ³

Писатель указывает, что американские капиталисты грабят и угнетают не только народы других стран, но и трудящихся самой Америки. Он приводит такой яркий факт бесчеловечного отношения к людям в «демократической» Америке: «В Нью-Йорке компании железных дорог по городу давят каждый год несколько человек прохожих и не переделывают переезды так, чтобы не было возможности несчастий, потому что переделка эта стоит дороже, чем уплата семьям ежегодно раздавленных» (стр. 120).

Толстому глубоко противны буржуазные ученые, пытающиеся своими «теориями» оправдать капиталистический строй. Он резко осуждает мальтузианство — людоедскую теорию английского экономиста Мальтуса, оправдывавшего войны и другие формы человекоистребления. Он зло высмеивает лже-

---

¹ «Сочинения гр. Л. Н. Толстого», изд. 12-е, ч. 19, М. 1911, стр. 175.

² См. «Обращение к китайскому народу» в т. 34, стр. 341.

³ Статья «Две войны» публикуется в т. 31 настоящего издания.

ученого Вейсмана с его «теорией» наследственности. «По Вейсману, — пишет Толстой, — объяснение наследственности состоит в том, что в каждом зародыше есть биофоры, биофоры же складываются в детерминанты, детерминанты складываются в иды, иды же в иданты. Что за прелесть для комедии». Приведя далее рассуждение Вейсмана о том, как «не смертные» существа не выдержали борьбы с смертными, то есть «бессмертные померли», Толстой восклицает: «Неужели не удастся воспользоваться этой прелестью» (стр. 48). Очевидно, Толстой мечтал воспользоваться «этой прелестью» в комедии, подобной «Плодам просвещения», где он жестоко высмеял западноевропейских псевдоученых, «теоретиков» спиритизма и их русских поклонников.

Толстой резко критикует русских либералов, превозносящих на все лады западноевропейские «порядки», и показывает истинное лицо буржуазной демократии. В конституционных странах, говорит писатель, правительства состоят «из представителей, депутатов. И вот эти самые депутаты, избранные для того, чтобы избавить людей от самоуправства, разрешают между собой разногласие дракой. Так было во французском, потом в английском, теперь то же произошло в итальянском парламенте» (стр. 44—45).

Толстой разоблачает варварский, людоедский характер современного ему буржуазного государства. «Мы дожили до того, — пишет он в Дневнике, — что человек просто добрый и разумный не может быть участником государства, то есть быть солидарным, не говорю про нашу Россию, но быть солидарным в Англии с землевладением, эксплуатацией фабрикантов, капиталистов, с порядками в Индии — сечением, с торговлей опиумом, с истреблением народностей в Африке, с приготовлениями войн и войнами» (стр. 9).

Беспощадно критикуя помещичье-капиталистическую эксплуатацию, Толстой настойчиво ставит вопрос о том, когда же будет «конец насильственному строю» (стр. 22). Он заявляет, что «существующий строй жизни подлежит разрушению... Уничтожиться должен строй соревновательный и замениться коммунистическим; уничтожиться должен строй капиталистический и замениться социалистическим; уничтожиться должен строй милитаризма и замениться разоружением и арбитражной... одним словом, уничтожиться должно

насилие и замениться свободным и любовным единением людей». ¹

Толстой решительно отвергает все «теории» буржуазных ученых о возможности «улучшения» капиталистического строя без коренной ломки его основ. В годы работы на голоде, близко узнав, до какого предела разорения и отчаяния «хозяйева жизни» довели народ, Толстой убедился в том, что «будет развязка» и «что дело подходит к развязке». ²

Но где та сила, которая сможет изменить глубоко ненавистный Толстому порядок?

«Сила в рабочем народе, — отвечает писатель. — Если он несет свое угнетение, то только потому, что он загнипнотизирован. Вот в этом-то все дело — уничтожить этот гипноз» (стр. 180).

Толстой видит, как в народе рассеиваются иллюзии, как «сознание угнетения, обиды» начинает «проникать в рабочие классы» (стр. 184). И все свои надежды на освобождение от рабства и угнетения он связывает с «рабочим народом», разумея под ним патриархальное трудовое крестьянство. Однако революционные методы борьбы за освобождение народа пугают Толстого, он выступает их противником.

Уже на первых страницах тома мы встречаем остро поставленный Толстым вопрос о способах общественного переустройства. «Представляются только два выхода», — шипит он. Первый выход — это «динамит и кинжал», террор, употребляемый для того, чтобы «насилие разорвать насильем». Этот путь бесплоден, ибо «динамит и кинжал, как нам показывает опыт, вызывают только реакцию». Второй способ — «вступить в согласие с правительством, делая уступки ему». Толстой отвергает и этот выход, ибо он превосходно понимает, что не путем мелких подачек со стороны самодержавия можно добиться свободы народа. Господствующие верхи, указывает он, «допускают только то, что не нарушает существенного, и очень чутки насчет того, что для них вредно, чутки потому, что дело касается их существования» (стр. 6).

Каким же путем бороться с господствующим злом? На этот вопрос Толстой отвечает в духе своего глубоко оши-

---

¹ «Сочинения гр. Л. Н. Толстого», изд. 12-е, ч. 19, М. 1911, стр. 129.

² Письмо Л. Н. Толстого Г. А. Русанову от 31 мая 1891 г. — т. 66.

бочного учения о непротивлении злу насиллием. «Остается одно, — пишет он: — бороться с правительством орудием мысли, слова, поступков жизни, не делая ему уступок, не вступая в его ряды, не увеличивая собой его силу» (стр. 7).

Предлагая «неучастие в зле» как единственное средство борьбы с эксплуататорским строем, Толстой отвергает подлинно верный и победоносный путь — организованную революционную борьбу народных масс за свержение ненавистного им режима, за построение нового общества без эксплуатации и угнетения. Не понимая исторической роли пролетариата как могильщика капитализма, не приемля революционных методов борьбы с господствующим злом, Толстой не мог указать народу действительный путь освобождения от буржуазно-помещичьего гнета.

С особой наглядностью слабость Толстого-мыслителя, реакционность его религиозно-нравственной философии проявляются в его полемике с научным социализмом.

«Нынче, — записывает он в Дневнике 5 мая 1896 года, — ехал мимо Гиля, ¹ думал: с малым капиталом невыгодно никакое предприятие. Чем больше капитал, тем выгоднее: меньше расходов. Но из этого никак не следует, чтобы, по Марксу, капитализм привел к социализму».

Толстому казалось, что социализм не может победить потому, что капиталистический строй не учит рабочих трудиться сообща друг для друга, а, наоборот, «научает их зависти, жадности — эгоизму». Коренное улучшение жизни рабочих, «довольство» может быть достигнуто, по мнению Толстого, «только через свободное сообщение рабочих». А для этого рабочим надо «учиться общаться, нравственно совершенствоваться — охотно служить другим, не обижаясь на то, что не встречаешь возмездия» (стр. 85).

Нетрудно заметить, сколь противоречиво и ошибочно это утверждение. Неверно, во-первых, будто рабочие на капиталистических предприятиях усваивают лишь частнособственнические взгляды. Как известно, капитализм с его высокой концентрацией производства объективно создает условия для сплочения рабочих, для осознания ими своих классовых интересов.

---

¹ Цементный завод вблизи Ясной Поляны.